

14 ДЕК 1980

Закарпатская правда
г. Ужгород

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ художник, как известно, всегда находится в невыгодном положении по сравнению с представителями всех других жанров изобразительного искусства, поскольку жизнь его сценического произведения измеряется жизнью оформленного им спектакля.

Многое для изучения творческой манеры того или иного художника могли бы дать эскизы и макеты его спектаклей. И тем печальнее отметить, что работы многих художников областного украинского музыкально-драматического театра не сохранились. К сожалению, не сохранились и работы заслуженного художника УССР Ф. Ф. Манайло. А сейчас, на расстоянии четырех десятилетий от первых его проб на ниве театрально-декорационного искусства, они бы имели значение не только для освещения творческих достижений этого талантливого и вдумчивого художника, но также для изучения сценографической истории нашего театра.

Первая встреча Ф. Ф. Манайло как художника-декоратора с театром относится к 1940 году, к тяжелому для населения Закарпатья времени его оккупации венгерскими фашистами, которые установили кровавый режим и проводили политику денационализации. Тогда был создан так называемый «Угро-русский театр» с тем, чтобы в будущем он мог ставить пьесы также на венгерском языке. Правда, надежды организаторов театра сделать из него рупор своих идей и средство денационализации не осуществились. Здесь, в «Угро-русском театре», Ф. Ф. Манайло впервые выступил в роли художника-декоратора, выполнив оформление спектаклей «Овчар» («Вівчар») по пьесе В. Грабаря и М. Лугоша и «Бура над хатою» Э. Калабишки.

В июне 1945 года сбылась давняя мечта трудящихся края о воссоединении с матерью — Советской Украиной — составной и неотъемлемой частью великого Советского Союза. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства уже в первые месяцы Советской власти произошли значительные события в культурном строительстве. В начале марта 1945 года Народная Рада Закарпатской Украины приняла постановление об организации в Ужгороде Народного театра, на основании которого в

театральную группу были приглашены актеры бывшего «Угро-русского театра» — М. Пильцер, А. Левкулич, М. Лашкай (Сочка), Э. Сочка, Г. Ладани, В. Бидяк, В. Левкулич и другие.

Исполненная творческого порыва театральная молодежь новосозданного театра за исключительно короткий срок подготовила спектакль «Русские люди» (на русском языке) по пьесе К. Симонова (режиссер П. Алексеев). Несмотря на целый ряд трудностей, связанных с постановкой пьесы,

из которой через большое окно открывался вид на одетую в каштаны Прагу. Выходы на четыре стороны позволяли вести последовательную смену мизансцен и сохранять соответствующий темпоритм спектакля. Знаменитая пражан и национального характера чехов дало возможность художнику создать реалистический сценический образ спектакля.

По нашим сведениям, в областном украинском музыкально-драматическом театре, включая и спектакль «Русские лю-

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Ф. Ф. МАНАЙЛО

сы и артистическим уровнем ее исполнителей, спектакль народного театра пользовался заслуженным успехом, которому в значительной мере способствовало мастерски выполненное художником Ф. Манайло оформление сцены. Однако спектакль «Русские люди» был единственным в репертуаре Народного театра, а сам он — начальным эпизодом в истории нынешнего областного украинского музыкально-драматического театра.

12 ноября 1945 года ЦК КП(б)У и Совнарком УССР приняли постановление об организации в 1946 году государственного украинского театра в городе Ужгороде. 7 ноября 1946 года, в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, премьерой спектакля «Под каштанами Праги» по пьесе К. Симонова состоялось официальное его открытие. художественное оформление спектакля осуществил Ф. Манайло, который, таким образом, был первым художником-декоратором новосозданного театра.

Следуя тексту пьесы и указаниям режиссера, художник создал простой, но соответствующий идейной направленности пьесы фон действия. Сцена представляла собой комнату в доме пражского интелли-

дента, из которой через большое окно открывался вид на одетую в каштаны Прагу. Выходы на четыре стороны позволяли вести последовательную смену мизансцен и сохранять соответствующий темпоритм спектакля. Знаменитая пражан и национального характера чехов дало возможность художнику создать реалистический сценический образ спектакля.

Действие всех перечисленных спектаклей происходило в родных или хорошо знакомых художнику Ф. Манайло местах, поэтому и не удивительно, что его сценография была тесно связана с развитием сюжета, отражала его общий тон и воссоздавала отдельные детали, что в конечном результате давало органическую идейно-художественную целостность спектакля.

В связи с этим хочется сказать об оформлении Ф. Манайло спектаклей «Украденное счастье» и «Лес гудит».

Интерьер спектакля «Украденное счастье» представляет собой простую крестьянскую хату, которая с помощью использования световых эффектов из веселой и приветливой превращалась в исполненную

терпкой печали. Вмонтированный у припечка колышек, у которого время от времени оставался Микола Задорожный, как у единственной своей опоры в доме, символизировал безнадежность возвращения семейного покоя и тепла. Выполненное в стиле народной резьбы кресло изображало на спинке человеческую голову с пустыми, мертвыми глазами. Когда Микола Задорожный окончательно утратил надежду сохранить семью, это кресло стояло прямо перед зрителем и подчеркивало психологическое состояние персонажа и общий безнадежный тон соответствующих сцен спектакля. Хата дышала холодом и запустением, подчеркивая тем самым пустоту жизни прибитого тяжелыми условиями Микола Задорожного.

Декорации изображали горную тропинку, своими крутыми поворотами создававшую иллюзию крутизны гор и пространственной перспективы. В этом отношении особо выделялась сцена, когда Микола возвращался из тюрьмы: тихо, словно боясь своей тени, как вор, подкрадывается он к родному дому, из которого уже было его счастье и которое стал для него пустым.

Художественным и исключительно живописным было оформление спектакля «Лес гудит» по пьесе венгерского драматурга Ференца Фаркаша. Действие пьесы происходило на опушке, у дома лесника. Сценическое оформление полностью гармонировало с веселым и жизнерадостным тоном комедии. На заднике художник изобразил лес, на втором плане — дом лесника, прислонившийся к большому раскидистому дубу. Рядом — площадка и железная дорога. В оформлении было много света, игры красок и пластики.

Мы, очевидно, не все сообщили о сценографии Ф. Ф. Манайло. Надеемся, нас дополнят те, кто близко знал художника и работал с ним на театральной ниве. Пусть эти строки будут данью уважения одному из основателей областного украинского музыкально-драматического театра и его первому сценографу.

И. БАГЛАЙ,
доцент кафедры теории и зарубежной литературы
Ужгородского госуниверситета.